

379. 419. 2
M-91

ЕИНОГО РАБОТНИКА

И РЕДАКЦИЕЙ

С. П. ГРИГОРОВА, Н. А. ДОРОГУТИНА, Г. Л. МАЛИЦКОГО, А. Н. ТОПОРНИНА.

ВЫПУСК II.

М. В. МУРАТОВ.

**ЗАДАЧИ И РАБОТА
МУЗЕЙНОЙ БИБЛИОТЕКИ**

ИЗДАНИЕ ГЛАВНАУКИ НАРКОМПРОСА.

МОСКВА, 1927.

379. 419.2

М-91

02
М91

БИБЛИОТЕКА МУЗЕЙНОГО РАБОТНИКА

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ

С. П. ГРИГОРОВА, Н. А. ДОРОГУТИНА,

Г. Л. МАЛИЦКОГО, А. Н. ТОПОРНИНА.

ВЫПУСК II.

М. В. МУРАТОВ.



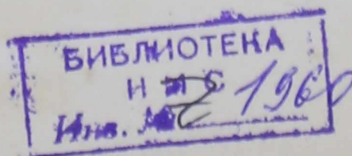
ЗАДАЧИ И РАБОТА МУЗЕЙНОЙ БИБЛИОТЕКИ



— ЯНВ 2012

Издание Главнауки Наркомпроса.

МОСКВА, 1927.



НАПЕЧАТАНО В Г. СЕРПУХОВЕ
МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ
В ТИПОГРАФИИ СЕРПУХОВСКОГО
„ПРОМТОРГА“
ТИРАЖ 1500 экз., заказ № 2466
Главлит № 94331

ОТ РЕДАКЦИИ.

В основу настоящей книги положены лекции, прочитанные М. В. Муратовым, на краткосрочных курсах по переподготовке музейных работников, организованных Отделом по делам музеев Главнауки Наркомпроса, и состоявшихся в Москве, с 15 Сентября по 20 Ноября 1926 года.

Вопросы о задачах и работе музейной библиотеки совсем не затронуты в существующей теоретической литературе по музееведению. Между тем музейная практика в СССР, за революционные годы, в числе других проблем, выдвинула и настоящий вопрос на первый план и чрезвычайно заострила его.

За отсутствием руководящей литературы, на местах, отдельные музеи, по своему пытались обосновать и практически разрешить ту сумму вопросов, которая связана с деятельностью и работой музейной библиотеки. В настоящей книге и дается сводка тому, что делалось в этом направлении в центре и на местах, и намечаются некоторые руководящие нити, по которым должна будет пойти работа в дальнейшем в этом направлении.

Редакция обращается с просьбой ко всем читателям настоящей книги, и в первую очередь к музейным работникам, поделиться своим опытом и своими соображениями по вопросам затрагиваемым в настоящей работе, пересылая свои замечания в адрес Редакции—Отдел по делам музеев Главнауки Наркомпроса (Москва, Чистопрудный бульвар, 6. Наркомпрос РСФСР.).

МОСКВА.

Август 1927 года.

ЗАДАЧИ МУЗЕЙНОЙ БИБЛИОТЕКИ.

Вопрос о музейной библиотеке, ее задачах и формах ее деятельности является очень мало разработанным в печати. В русской литературе по музееведению нет ни одной статьи, которая была бы посвящена специально этой теме—можно найти лишь некоторые сведения о тех или иных музейных библиотеках, при чем нередко эти сообщения сводятся к беглым упоминаниям в связи с информацией о работе того или иного музея. В нашей литературе по библиотековедению эта тема также почти не затрагивалась: музейные библиотеки принято рассматривать только как часть музея, и они не попадают в поле зрения специалистов по библиотечному делу. Между тем, почти в каждом музее библиотечная работа так или иначе ведется, и уже давно чувствуется необходимость отчетливее наметить ее пути.

Для того, чтобы правильнее поставить вопрос о музейных библиотеках, необходимо, с одной стороны, принять во внимание разного рода информационные сведения, разбросанные по различным изданиям, и материалы, имеющиеся в рукописных музейных отчетах, хранящихся в Отделе по делам музеев Главнауки, с другой стороны, сделать ряд выводов, логически вытекающих из задач музея, как учреждения, частью которого является музейная библиотека.

Научный музей, обычно, ставит себе целью, с одной стороны, научно-исследовательскую, с другой — образовательную работу. В связи с этим и библиотеке его, очевидно, могут быть поставлены три задачи: дать вспомогательные пособия для научной деятельности сотрудников музея, хранить те издания, которые сами по себе могут быть рассматриваемы, как объект исследования и музейный материал, и, наконец, содействовать просветительной работе музея.

Первая задача ясна сама собой и нет необходимости доказывать ее значение. Научный сотрудник музея, желающий коллекционировать, нуждается в соответствующих пособиях: если он этнограф, ему необходим фотографический аппарат; если он геолог или ботаник, ему нужен геологический молоток или ботанизирка. И в такой же мере ему необходимы книги, которые указывали бы, как собирать коллекции и как их обрабатывать, определители и другие издания того же рода. Вместе с тем, как музейный работник, он нуждается в ряде пособий по музейной технике: та скудная литература по музейному делу, которая у нас имеется, должна быть у него под руками для того, чтобы он не наделал непоправимых ошибок. Наконец, исследовательская работа музея также требует наличия некоторых пособий: музейный работник должен иметь хотя бы наиболее необходимые издания, относящиеся к той области, в которой он работает. Например, зоолог, работающий в краеведном музее, должен иметь под рукой сочинения о местной фауне, так как иначе он не сможет продуманно и планомерно собирать коллекции и делать из них научно-ценные выводы.

Вторая задача музейной библиотеки, связанная с научной деятельностью музея—хранение произведений печати и рукописей, которые могут быть приравнены к музейным коллекциям, стать предметом исследования и, при известных условиях, быть выставленными, как экспонаты. Эта задача стоит в полной мере лишь перед историко-культурными и художественными музеями. Самое ценное исследование по естествознанию, очень нужное для специалистов и необходимое в соответствующей музейной библиотеке, все же является лишь пособием для изучения, а не его объектом, так как предметом естественно-научного исследования является природа.

В ином положении находятся музеи, изучающие человека и его творчество. Художественный музей собирает и изучает не только картины, скульптуру и произведения прикладного искусства, но и гравюры. Следовательно, коллекция иллюстрированных книг в библиотеке такого музея, дающая возможность изучить развитие гравюры, может сама явиться предметом научного исследования. И если музей устроит выставку по истории гравюры, эти издания будут взяты из библиотеки, положены в витрины и превратятся в экспонаты. В библиотеке краеведного музея таким музейным материалом будет служить коллекция

произведений местной печати. Если, например, в библиотеке Рязанского музея будет собрано все, что было когда-либо напечатано в Рязани и в Рязанской губернии, то такая коллекция может быть предметом научного исследования, которое даст возможность написать работу по истории издательского дела в Рязанской губернии, истории полиграфического производства и т. д. В библиотеке этнографического музея такую роль могут играть старинные иллюстрированные издания путешествий и географические описания. Одежды, которые в них воспроизведены и которые должны бы явиться объектом специального исследования, уже исчезли, и, до известной степени, их могут заменить сохранившиеся иллюстрации. В библиотеке меморативного музея предметом научного исследования может быть полная коллекция изданий произведений того писателя, которому посвящен этот музей. Изучение этих коллекций позволит решить ряд вопросов; например, сравнивая первое издание произведения с остальными, вышедшими при жизни автора, можно выяснить все постепенно сделанные писателем исправления и дополнения и, таким образом, написать работу по истории текста.

Наконец, возможен случай, когда в музей будет включено некоторое единое собрание книг, состоящее из изданий, в отдельности, может быть, вовсе не примечательных, но в целом могущих быть предметом научного исследования. Таковы, например, в меморативных музеях библиотеки тех лиц, которым посвящен данный музей. Библиотека Толстого в Ясной Поляне, Тургенева—в Орловском Тургеневском музее, Чернышевского—в Саратовском музее имени Чернышевского, могут быть изучаемы в связи с биографией и творчеством их владельцев и в этом отношении имеют несомненную музейную ценность. То же самое можно сказать про некоторые помещичьи библиотеки, сохраняющиеся при музеях-усадьбах. Изучая библиотеку конца XVIII века, сохранившуюся в старинной усадьбе, можно получить ценные выводы о запросах и умственных интересах, характерных для некоторого слоя дворянства того времени.

Вопрос о роли музейной библиотеки в просветительной работе музея более сложен и более спорен. Для того, чтобы его выяснить, необходимо уяснить себе цели и пути деятельности музея, как образовательного учреждения. О значении просветительной работы музея у нас говорят очень много: до-

казывать эту истину, значит—ломиться в открытую дверь. Но практические выводы, которые следуют из этого положения, у нас сделаны еще далеко не во всех музеях. Между тем при развертывании образовательной работы музея, библиотека может приобрести очень большое значение в его жизни.

Если рассматривать музей, как не только научное, но и образовательное учреждение, то его работа в области популяризации должна отвечать тем же требованиям, которые предъявляются в наше время к хорошей школе. А от школы сейчас требуется, чтобы она не только давала те или иные готовые сведения, но и вызывала желание поработать в соответствующей области знания, указывала пути для этой работы и изыскивала условия, которые облегчат учащимся возможность приобретения знаний. Эти же три требования надо применять и к музеям. Старая школа была местом, где люди слушали, новая должна стать местом, где они работают. То же самое можно сказать и про музеи: музеи должны быть не местом, где смотрят, а местом, где учатся и исследуют. Слово в школе и зрительные впечатления в музее должны быть только фактором, побуждающим к приобретению знаний и к обдумыванию того, что пришлось увидеть или услышать.

Отсюда следует один вывод, который важно иметь в виду, говоря о роли музейной библиотеки: посещение музея ценно лишь тогда, когда оно дает пищу для некоторой умственной работы, если же посетитель ушел из музея, получив лишь ряд зрительных впечатлений, но не вынес желаний продумать этот материал, уяснить себе его до конца, получить о нем сколько-нибудь основательные сведения, то значение этого посещения совершенно ничтожно и иногда равно даже не нулю, а отрицательной величине: оно создает иллюзию знаний, и приучает к диллетантству, давая возможность говорить о вещах, фактически не продуманных и не усвоенных.

Словесные объяснения, даваемые сотрудником музея, могут значительно помочь пониманию коллекций, но они не в состоянии сообщить сколько-нибудь основательные знания, так как по-неволе должны быть беглы. Очевидно, посетитель, заинтересовавшись коллекциями и теми объяснениями, которые он услышал, должен сам поработать и получить необходимые ему сведения из книг. И если сотрудники музея будут отчетливо представлять себе конечную цель просветительной работы музея—они не

могут бросить посетителя в начале пути к этой цели: заинтересовав человека, надо указать ему литературу, которая позволит углубить полученные сведения. Такие указания можно делать разными путями. Так, проводя экскурсии и давая объяснения, желательно сообщать, какие общедоступные книги дают возможность познакомиться с затронутыми вопросами, и вместе с тем указывать те специальные статьи, которые позволяют до конца изучить тот или иной экспонат. Фактически это, правда, обычно никогда не делается, но тем хуже и для музея и для посетителей.

Указания на литературу имеют смысл лишь в том случае, если у посетителей есть возможность с ней познакомиться. Некоторые самые элементарные книги они могут достать в общих библиотеках, да и то не всегда: например, в провинциальных библиотеках, даже губернских и областных, сплошь да рядом совершенно отсутствует литература по искусству; между тем, местные музеи нередко имеют художественные отделы, а кое-где в провинциальных городах существуют и самостоятельные художественные музеи. Что же касается более специальных работ, которые дают возможность основательнее изучить и понять те или иные коллекции, то их и подавно нельзя достать в общеобразовательных библиотеках. И это совершенно естественно—у общеобразовательной библиотеки свои принципы комплектования, и от нее нельзя требовать, чтобы она имела издания, которые иногда совершенно необходимы для понимания и изучения музейных коллекций. Отсюда следует вывод: если музей не хочет ограничиваться одной видимостью просветительной работы, он должен сосредоточить в своих стенах соответствующие книги и открыть к ним доступ посетителям музея.

Итак, образовательная работа музея даже на том уровне, на котором она стоит сейчас, требует создания при музее библиотеки, открытой для посетителей. Значение такой библиотеки станет для нас еще яснее, если мы подумаем не только о том, какими наши музеи являются сейчас, но и о том, какими они должны стать. Для теперешних музеев характерна необычайная текучесть посетителей. Люди приходят, за один раз осматривают весь музей, и уходят с тем, чтобы, может быть, никогда в него не возвращаться. Между тем, для того, чтобы извлечь из каждого музея все, что он может дать, необходимо побывать там, по крайней мере, несколько раз. И можно утвер-

ждать, что показателем успешности просветительной работы музея является не столько многочисленность, сколько многократность посещений. Но такое многократное посещение, по большей части, имеет значение лишь тогда, когда оно сопровождается некоторой работой с книгой: сам по себе осмотр музейных коллекций, без всяких комментариев, дает очень мало материала—разумеется, если не считать созерцания художественных произведений, хотя и для их изучения необходима литература. Посетителю должна быть предоставлена возможность, посмотрев ту или иную коллекцию, пойти в библиотеку, почитать помогающую понять эту коллекцию литературу, опять вернуться в зал, снова посмотреть коллекцию и, может быть, перейти к следующим экспонатам, а, может быть, ограничиться на этот раз осмотром одной только коллекции.

Когда вдумчивый человек попадает в совершенно новый для него музей, он иногда испытывает своеобразное чувство—точно что-то внутри растревожено. И если он попытается проанализировать это состояние, то окажется, что оно вызвано смутным сознанием, как много для него неясного и неизвестного в осмотренных коллекциях. Остается ощущение, что музей не использован по настоящему и что нужна какая-то предварительная и дополнительная работа для того, чтобы взять из музея все, что он может дать. Такое душевное состояние может быть очень плодотворным—оно создает импульс для некоторой дальнейшей работы и подлинного усвоения музейных коллекций. Надо использовать это переживание, пока оно не прошло. А это возможно лишь в том случае, если в музее будет библиотека, непосредственно связанная с его экспонатами и доступная его посетителям.

Еще более остро должен стать вопрос о библиотеке при музее, если говорить не об индивидуальной работе отдельных посетителей музея, а о коллективных занятиях. У нас довольно много говорят о том, что вокруг музея должны возникать научные кружки и вестись семинарии. В Америке в этом отношении прделывается громадная работа—там музей превращается в своеобразный общественный и просветительный центр, вокруг которого сосредоточиваются многочисленные кружки и семинарии. У нас дело обстоит иначе, но все же постепенно некоторые столичные и провинциальные музеи уже вступают на этот путь. При некоторых музеях организованы практиче-

ские занятия для студентов вузов, которыми руководят их профессора и преподаватели, являющиеся иногда научными сотрудниками данного музея; так, например, ряд таких занятий был проделан в Русском музее в Ленинграде. В других случаях были попытки поставить такую работу вне связи с вузами— для группы лиц, интересующихся той научной дисциплиной, которой посвящен данный музей. Но сколько-нибудь углубленно поставить такие занятия можно лишь в том случае, если есть возможность использовать литературу для тех тем, которые намечаются в процессе работы кружка или семинария. А это возможно только тогда, когда имеется библиотека, которая находится в тесной связи с музеем и его экспонатами.

Итак, работа с посетителем музея, в какой бы форме она ни велась, заставляет поставить вопрос о создании при музее библиотеки, открытой для посетителей.

Если проанализировать задачи просветительной работы музея, желательность устройства при нем библиотеки, открытой для посетителей, становится настолько ясной, что доказывать это положение делается неловко,—кажется, будто приходится стучаться в открытые двери. В действительности, это не верно—двери нередко оказываются запертыми, а иногда и наглухо заколоченными.

Явление это за последнее время постепенно изживается, но все же следует остановиться на тех сомнениях в возможности расширения работы музейной библиотеки, которые иногда высказываются; против открытия библиотеки музея для посетителей обычно выдвигаются два возражения. Прежде всего, указывают на возможность злоупотреблений со стороны читателей—посетитель может похитить книгу, вырезать иллюстрации и т. д. Некоторые издания, хранящиеся в библиотеке, как уже приходилось говорить, имеют музейную ценность, и было бы неосторожно подвергать их риску быть похищенными или испорченными.

Возражение это, однако, является далеко не таким убедительным, как может показаться на первый взгляд. Экспонаты, выставляемые в залах музея, имеют еще большую ценность, чем книги, так как многие из них являются униками, и, однако, доступ к ним открыт всем посетителям, хотя всегда может найтись злоумышленник или психопат, который попытается похитить или испортить произведение. И если возможно

выставить в музейном зале подлинник Рембрандта, почему нельзя дать прочесть книгу о нем, напечатанную в нескольких тысячах экземплярах? Музейные экспонаты, выставленные для обозрения публики, соответствующим образом охраняются. Очевидно, вопрос о сохранности музейной библиотеки тоже сводится к принятию соответствующих мер предосторожности против пропажи книг. Такие меры не трудно указать.

Прежде всего желательно, разумеется, установить, что посетители библиотеки не могут получать книг на дом и пользуются ими лишь в читальном зале. Исключения из этого правила могут быть, но только при особых условиях. Далее, можно выделить особо редкие книги и выдавать их лишь на тех же основаниях, на которых выдаются рукописи—для специального изучения в связи с той или иной исследовательской работой. Вместе с тем должно применять обычные меры охраны книг, выработанные библиотечной практикой—делать отметки о возвращении книг на входном листе читателя, не позволять входить с портфелями и приносить свои книги и т. д. Коротко говоря, при желании нетрудно сделать возможность пропажи книг минимальной.

Второе возражение против открытия доступа в библиотеку посетителям музея делается в интересах научной работы музея. С этой точки зрения указывается, что библиотека музея есть научная лаборатория и, подобно всякой лаборатории, она работает тем более успешно, чем более она замкнута. Думается, однако, что это возражение тоже не вполне убедительно. Разумеется, сотрудникам музея удобнее одним пользоваться имеющимися в музее книжными богатствами. Однако, неудобства, проистекающие от того, что в библиотеку будут допущены посетители, не настолько велики, чтобы помешать научной работе. Если книга выдается посетителям музея лишь для чтения в читальном зале, научный сотрудник музея всегда сможет забронировать за собою то, что ему необходимо в данный момент для его текущей исследовательской работы. Ожидать очень большого наплыва посетителей в музейную библиотеку не приходится: опыт показывает, что на специальную научную литературу у нас находится не так-то много читателей. А когда они появятся, музейный работник должен будет только радоваться этому обстоятельству, если действительно ценит ту науку, для которой работает, и желает ее распространения. Нако-

нец, самое это возражение имеет смысл лишь в том случае, если считать музей только научным учреждением и совершенно отрицать его просветительную работу. Если же допускать в музей посетителей, которые тоже отрывают музейного работника от его исследовательских занятий, то надо быть последовательным и разрешить им пользоваться теми книгами, без которых они часто совершенно не смогут понять и изучить коллекции музея.

Таким образом, если музейная библиотека выходит за пределы небольшого собрания книг, имеющих узко вспомогательное значение при музейной работе, следует считать ее научной библиотекой и подходить к ней с теми же требованиями, с которыми подходят у нас теперь к научным библиотекам. А „Типовое положение о научных библиотеках, состоящих при научных учреждениях и обществах, находящихся в ведении Наркомпроса“, определенно говорит о том, что научная библиотека должна быть открыта для всех, имеющих нужду в научной книге *).

Работникам музейных библиотек следует помнить слова Л. Б. Хавкиной, удачно формулирующие наиболее характерные черты в развитии библиотечного дела: „за много веков своего существования библиотека эволюционировала и из пассивного склада книг превратилась в активный организм. Вместе с нею эволюционировал и библиотекарь: из стража, подчас даже тюремщика книг, он превратился в активного помощника читателю“.

Музейные библиотеки и их библиотекари еще не в полном составе проделали эту эволюцию. Для того, чтобы правильно поставить работу они должны понять, что, охраняя книги, нельзя преграждать к ним доступ посетителям.

ТИПЫ МУЗЕЙНЫХ БИБЛИОТЕК.

Музейная библиотека, как было уже сказано, может содержать, во-первых, литературу по музееведению и практические пособия, необходимые при музейной работе, во-вторых, издания, которые сами могут быть рассматриваемы, как музейный материал, и, в третьих, научную литературу, нужную как для самих музейных сотрудников, так и для посетителей музея,

*) Еженедельник Народного Комиссариата по Просвещению Р. С. Ф. С. Р. 1926 г. № 34.

желающих проработать его коллекции. В действительности, в разных библиотеках эти элементы встречаются в различных сочетаниях и, таким образом, могут получаться библиотеки довольно различных типов. Так, наряду с библиотеками, ставящими себе все три задачи, можно мыслить такие, которые осуществляют лишь одну или две из этих задач. Например, можно представить себе музейную библиотеку, которая содержит только литературу, дающую методические и технические указания, необходимые для музейных сотрудников в их ежедневной работе. Далее, может быть создана библиотека, содержащая литературу по музееведению, в узком смысле этого слова, и научную литературу по той области знаний, в которой работает музей, но не имеющую изданий, которые сами могли бы рассматриваться, как музейный материал. Таковы, например, обычно, библиотеки естественно-научных музеев. В некоторых музеях есть библиотеки, совсем не содержащие литературу по музееведению, но имеющие издания, являющиеся музейной ценностью и большую специальную литературу. Таковы библиотеки некоторых музеев, сотрудники которых не всегда отдают себе отчет в том, что даже та литература по музееведению, которая, на первый взгляд, очень далека от их специальной темы, в действительности может быть ими широко использована при решении различных вопросов музейной работы. Наконец, встречаются и такие библиотеки, которые содержат и книги по музееведению, и издания, ценные, как музейные экспонаты, и очень обширную научную литературу, но предназначают эти богатства только для своих сотрудников и немногих специалистов, совершенно закрывая к ним доступ рядовым посетителям музея. Таковы богатейшие библиотеки некоторых центральных музеев.

Для того, чтобы отчетливее представить себе типы музейных библиотек, надо обратиться к конкретным материалам. Поэтому, совершенно не пытаясь дать общий обзор деятельности музейных библиотек, для которого в настоящее время нет достаточных данных, следует все же привести хотя бы некоторые сведения, показывающие, как различно подходят к построению своих библиотек разные музеи в нашей стране.

Отчеты музеев и некоторые другие источники позволяют наметить основные черты, характерные для наших музейных библиотек, и дают возможность несколько дополнить те сообра-

жения о их работе, которые можно установить теоретически. Так, можно сказать, что, в целом, у библиотек местных музеев и у библиотек центральных музеев есть свои отличительные особенности. В частности, библиотеки местных музеев, в общем, гораздо больше стремятся установить связь с посетителями музеев, чем это делается в центре. И если не всем библиотекам местных музеев удастся обслуживать посетителей, то, по крайней мере, почти все они считают эту работу необходимой. Зато местные библиотеки отличаются гораздо большей пестротой своего состава. Многие из них составлялись из случайно попавших собраний книг и, не владея самыми необходимыми пособиями для музейных работников, в то же время содержат часто издания, не имеющие никакого отношения к их коллекциям.

Библиотеки центральных музеев гораздо более выдержаны. Многие из них подбирались систематически в течении десятков лет на основании указаний специалистов, работавших в музее. Но зато они нередко гораздо менее гибки в своей работе и в меньшей степени улавливают те новые требования, которые предъявляет жизнь к музейному делу.

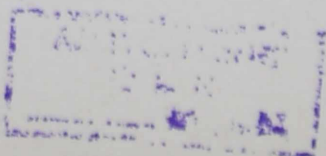
Библиотеки местных музеев имеют разный характер, в зависимости от типа музея, при котором они состоят. В частности, следует различать библиотеки краеведных музеев и библиотеки местных специальных музеев, например, художественных, которые имеются в некоторых городах. Библиотеки краеведных музеев еще задолго до того, как самое слово „краеведение“ получило права гражданства и стало популярным, пытались иногда ставить себе две задачи: собирание литературы о местном крае и коллекционирование произведений печати, изданных в изучаемой местности. Так, еще в докладной записке об устройстве в Воронеже музея, составленной в 1857 году, Н. А. Второв в числе отделов музея называл и библиотеку, состав которой определял таким образом: „все сочинения, написанные о здешнем крае; все книги, напечатанные в г. Воронеже; древние грамоты и другие акты, касающиеся края; карты, планы, виды живописных местностей, портреты замечательнейших лиц, живших в Воронежской губернии“ *). Несмотря на все затруднения, которые стояли на пути развития Воронежского музея—эта

*) Сборник Воронежского Государственного Историко-Культурного Музея, в. I. Изд. Воронежского Госмузея. Воронеж, 1925, стр. 6.

задача была, до известной степени, выполнена. Библиотека, правда, образовалась не только из литературы, связанной с местным краем, и состоит из разных отделов, но наиболее важным из них, с точки зрения самих сотрудников, является местный. В сборнике Воронежского музея можно найти такие строки, касающиеся библиотеки: „самым ценным ее отделом является местный, где собраны и собираются произведения воронежской печати, начиная с ее первенцев—изданий губернской типографии конца XVIII века... Особенно ценным достижением революционного периода является собрание произведений местной печати за время революции (1917—1921), которым пользуются сейчас, как единственным источником, местные исследователи“ *). Такое внимание к краеведной литературе характерно для многих краеведных музеев. Так, Ярославский и Вятский музеи, основа которых тоже была положена в XIX веке, судя по их отчетам, также содержат значительное количество краеведных изданий.

Но более или менее ясную формулировку задач библиотеки краеведного музея можно чаще встретить у деятелей местных музеев, возникающих в наше время, когда понятия „краеведение“ и „краеведный музей“ получили надлежащее освещение. Так, довольно детально разработанный план создания музейной библиотеки был составлен в Дагестане. Д. М. Павлов в статье „Схема организации Дагестанского Музея“ дает его в таком виде: „Музейное книгохранилище должно состоять из: А. Фундаментальной библиотеки, Б. Вспомогательной („подручной“). Фундаментальная библиотека должна хранить книги, носящие характер экспонатов: а) литературу, касающуюся Дагестана, в) изданную в Дагестане, с) произведения местных авторов, где бы они ни были изданы. Тут же должны быть и общие библиографические редкости, независимо от их отношения к Дагестану—если, конечно, случайно они могут в музей поступить. В библиотеке вспомогательной должны быть книги, важные или полезные для текущей работы, т. е.: а) книги по музейному делу, б) экскурсионному, в) по научно-краеведческой работе, г) по кавказоведению и д) справочные. Значение вспомогательных учреждений понятно—при отсутствии их музей, особенно в условиях провинциальных, правильно функционировать не может.

*) Там же, стр. 30.



Кроме того, они—предоставляемые в пользование—должны содействовать привлечению к музейной работе местных людей“ *).

Эта схема не во всем является бесспорной. Так, можно утверждать, что „библиографические редкости“, не имеющие непосредственного отношения к данному краеведному музею, если и могут находиться в его библиотеке, то лишь в порядке временного исключения, поскольку нет возможности обеспечить их сохранение в другом книгохранилище. Но в основном она может быть признана правильной и анализируя ее не трудно найти те три задачи музейной библиотеки, о которых приходилось говорить выше. Под книгами, хранящимися в „фундаментальной библиотеке“, надо разуместь издания, имеющие музейную ценность; первые три группы книг, включаемые в подручную библиотеку—пособия, которые необходимы для самих музейных сотрудников, чтобы правильно вести работу, и, наконец, книги, обозначаемые, как справочные, и литература по кавказоведению—те научные и популярно-научные издания, которые необходимы для углубления знаний, полученных в музее, и понимания его коллекций. Вместе с тем, библиотека рассматривается, как одно из средств привлечения к музею посетителей. Правда, в „фундаментальную библиотеку“, которая, повидимому, мыслится закрытой, попадает, согласно данной схеме, частично и литература, представляющая интерес для широких кругов посетителей музея, но это неудобство музей сможет устранить, приобретая дублиеты этих изданий для читального зала или открывая доступ к ней посетителям на особых условиях, гарантирующих сохранность изданий.

Имея с самого начала отчетливое представление о задачах музейной библиотеки, можно правильно подбирать книги и сознательно продумать ее тип. В действительности работа редко ведется планомерно, и библиотеки местных музеев, как было уже сказано, отличаются, обычно, большой пестротой своего состава. Такая пестрота объясняется двумя причинами: во-первых тем, что в основание музейной библиотеки часто кладутся разнородные библиотеки различных учреждений, иногда существовавших еще до возникновения музея; во-вторых, условиями революционного времени, которое, давая возможность музейным

*) Дагестанский Музей. Бюллетень. Изд. Дагестанского Музейного Комитета. 1924 г. № 1, стр. 5.



библиотекам пополнять свой состав разнообразными книгами из помещичьих имений, монастырей и тому подобных источников, делали комплектование недостаточно планомерным. Даже и тогда, когда в основу музейной библиотеки положены книги, принадлежавшие ранее научным учреждениям, и случайные поступления не являются преобладающими, музей все же обычно получает ряд изданий в достаточной степени для него чуждых. Так, научный музей во Владикавказе, библиотека которого составлялась из книг б. Терского Областного музея, б. Горного Общества, б. Художественного Института и отдельных пожертвований, в конце концов, вынужден был констатировать, что у него имеется некоторое количество изданий, для него совершенно излишних. Желая выдержать тип краеведческой библиотеки, музей принял соответствующие меры: „издания, являющиеся балластом, были выделены в фонд для обмена на книги по кавказоведению. В течение 1921 года и последующего времени такой обмен был произведен с Горским Политехническим Институтом, Центральной библиотекой, Осетинским историко-филологическим обществом, Ингушским наробразом“ *).

Труднее ограничить состав музейной библиотеки в тех случаях, когда основным источником ее пополнения в последние годы были помещичьи библиотеки. Многие местные музеи, спасая от гибели ценные книги, иногда в продолжении целого столетия накапливавшиеся в родовых имениях, приобретали таким образом тысячи томов и составляли библиотеку, в значительной своей части лишенную непосредственной связи с музеем. Так, в Рязанском музее этим путем составила библиотека, содержащая около 40 тысяч книг и состоящая в значительной степени из изданий XVIII и первой половины XIX века. При этом большой процент книг составляют сочинения на иностранных языках, по преимуществу, разумеется, французские книги. Таким образом появлялись библиотеки из ценных иностранных изданий даже в уездных музеях. Так, в одном из уездных музеев, судя по его отчету, в 1922 году скопилась библиотека, имевшая около 20 тысяч томов, в числе которых были редкие русские и иностранные издания XVI—XIX веков по искусству, истории, археологии, масонству, истории местного края и т. д.,

*) Л. Семенов. Государственный Научный Музей г. Владикавказа при Северо-Кавказском Институте Краеведения. Владикавказ, 1925 г. стр. 10

при чем около половины книжного имущества составляла беллетристика. Само собой разумеется, что эти книжные богатства не могли быть надлежащим образом использованы в уездном городе и оставались неразобранными.

Создание таких библиотек при уездных музеях, конечно, нельзя считать целесообразным. Самым естественным выходом является обмен, и некоторые музеи прибегают к этому приему. Так, музей в г. Вольске Саратовской губернии, получивший очень большую библиотеку из имения гр. Нессельроде, передал в 1923 году 4500 иностранных книг Саратовскому коммунистическому университету, взамен чего ему было обещано такое же количество более нужных для него книг на русском языке. К сожалению, однако, в тех случаях, когда в музее губернского города скапливается очень большое количество разнородных ценных изданий, вопрос далеко не всегда решается благополучно. Обменивать такие книги не с кем: столичные книгохранилища, сами пополнявшиеся в последние годы тем же путем, по большей части в них не нуждаются, местные городские библиотеки, ставящие себе целью массовую работу, рассматривают их, как балласт. Поэтому, учитывая ценность таких собраний, приходится временно примириться с тем, что они не связаны с музейными коллекциями, и рассматривать их, как имеющие самодевлеющую ценность, но находящиеся при музее, потому что в городе нет другого научного учреждения, при котором они могли бы состоять. Во всяком случае, оставляя в стороне вопрос о том, насколько нормально такое положение, приходится констатировать, что библиотеки подобного типа имеются при некоторых музеях, и с этим фактом надо считаться. Разумеется, и временное оставление при музее библиотеки, прямо с ним не связанной, возможно лишь в том случае, когда она имеет определенную ценность, а не является совершенно случайным и бесформенным собранием разнородных книг, как это иногда бывает в действительности. Такое случайное скопление книг не приходится рассматривать, как библиотеку, и отобрав из него то, что может быть нужно для музея, его следует передать туда, где оно может быть использовано, как фонд для комплектования библиотек.

Особый характер имеют некоторые библиотеки историко-культурных музеев с краеведным уклоном, имеющие большое количество рукописей и старинных книг. Например, по данным

отчета Ростовского музея за 1924—25 год, в его библиотеке хранится свыше трех тысяч рукописей, начиная с XVI столетия и большое количество старопечатных книг; библиотека Тверского музея в этот же период имела до 8000 рукописей и свитков, по большей части неописанных. Такие библиотеки можно рассматривать, как хранящие значительный научный материал, и в этом отношении подходят они под определенный тип музейной библиотеки, о которой уже приходилось упоминать.

Итак, говоря о библиотеках местных музеев с краеведным уклоном, можно отметить три типа: библиотеки, подбиравшиеся в связи с основной задачей краеведного музея, библиотеки, заключающие разнообразные собрания книг, лишь частично связанные с музеем и потому имеющие самодовлекющее значение, и библиотеки с большим рукописным отделом, представляющим собою самостоятельную научную ценность.

Библиотеки местных специальных музеев естественно более однородны по своему составу, так как задачи их очерчиваются более узко и более определенно. Так, при историко-художественном отделе Нижегородского и Вятского музеев, в Радищевском музее в Саратове, в Пермском художественном музее имеются библиотеки из книг по искусству и художественной промышленности, которые читаются посетителями музея. В частности, библиотека Нижегородского музея содержит значительное количество не только русских, но и иностранных изданий по истории искусства, полученных из помещичьих библиотек. Если учесть дороговизну художественных изданий, всегда мешавшую приобрести их в библиотеки обычного типа, приходится признать, что местным людям, интересующимся искусством, такая библиотека должна оказывать незаменимую услугу. В частности, как показывают отчеты Нижегородского и Вятского музеев, этими библиотеками-читальнями пользуются учащиеся местных художественных техникумов.

Говоря о библиотеках местных музеев, следует отметить еще один характерный случай, когда музей формально не имеет библиотеки, но пользуется библиотекой местного краеведческого общества. Так, например, иногда дело обстоит в тех городах, где издавна существовала значительная краеведческая организация, одновременно создававшая библиотеку и музей. Затем, после революции, музеи были об'явлены государственной соб-

ственностью и перешли в ведение Отдела по делам музеев Главнауки, а библиотеки остались за обществами. Например, в Иркутске Восточно-Сибирским Отделом Русского Географического Общества был создан большой музей и библиотека, содержащая до 20 тысяч томов, и точно также параллельно устраивались музей и библиотека Обществом Изучения Северного Края в Вологде и Научным обществом изучения местного края в Костроме. Решение отдать музей государству, а библиотеки оставить за обществами, явилось совершенно понятным: опыт показывает, что работа общества изучения местного края идет гораздо плодотворнее, когда она выливается не только в форму заседаний, но и связана с организацией такого практического дела, в которое члены общества могли бы вкладывать свои силы и которое отчетливо выявляло бы результаты их работы. И, поскольку музеи отошли от обществ, было естественно оставить в распоряжении краеведческих организаций хотя бы собранные ими библиотеки, содержание которых требует меньших средств, чем содержание музеев, и вместе с тем нуждается в проявлении широкой инициативы для привлечения пожертвований книгами, ведения библиографической работы и т. д.

В тех случаях, когда, как это имеет место в Костроме, работу в обществе и музее ведут одни и те же люди, такое положение не создает на практике особенных неудобств. В других случаях отсутствие у местного музея своей библиотеки вызывает затруднения и заставляет иногда поставить вопрос о ее организации. При этом, однако, надо стремиться избегать лишней затраты сил и не создавать параллелизм в работе. Так, необходимо, разумеется, приобретать пособия по музееведению и музейной технике, нужные для практической работы, и книги, непосредственно связанные с коллекциями музея. Но было бы нежелательной тратой сил пытаться составить коллекцию всей литературы о местном крае, если подобную работу уже производит библиотека общества. Наиболее целесообразный выход — договориться с библиотекой общества и в известных пределах размежевать свою работу.

Положение музейных библиотек в центре в общем значительно лучше, чем на местах. Центральные музеи прежде всего, обычно, ставят себе более специальные цели, чем местные, библиотеки их должны быть менее всеобъемлющи и потому, естественно, могут более полно разрешать свои задачи. Но осо-

бенное значение, как уже приходилось говорить, имеет то обстоятельство, что музеи эти, по большей части, возникли сравнительно давно и имели гораздо большую возможность приобретать необходимые им издания. Так, Русский Музей в Ленинграде при каждом из своих отделов имеет значительные специальные библиотеки. Например, в 1925 году его этнографический отдел имел свыше 26 тысяч томов по этнографии и близким к ней дисциплинам, а художественный отдел—около 15 тысяч названий в количестве свыше 26 тысяч томов. Специальная библиотека по одной отрасли знаний, содержащая двадцатка тысяч томов, должна быть признана имеющей очень большую ценность. Еще больше библиотека Эрмитажа. Составляясь в течение более ста лет, эта библиотека в 1923 году насчитывала около 90 тысяч томов на русском и иностранных языках по истории искусства. Музей в своем отчете на 1-е января 1924 года дает такую характеристику этой библиотеке: „Являясь после Публичной Библиотеки наиболее крупным собранием литературы художественно-исторического содержания, а в отдельных вопросах истории средневекового и нового западно-европейского искусства занимая по части специальной литературы не только в Ленинграде, но и вообще в России первое место, библиотека Государственного Эрмитажа параллельно значению последнего, как музея, должна быть признана книгохранилищем исключительного значения“. Эту библиотеку музей рассматривает, однако, как „вспомогательную для определения коллекций“, она является закрытой для посетителей, и только специалисты по особому на каждый раз разрешению имеют доступ в ее читальню. За 1923 год такие разрешения получили всего 22 человека. Точно также закрытыми являются и библиотеки Русского Музея, но доступ туда несколько шире—так, читальней этнографического отдела Русского Музея в 1924/5 году пользовались 74 человека с общим количеством посещений 418. В Москве очень большой библиотекой владеет Государственный Исторический Музей, широко открывший доступ в ее стены публике. Но эта библиотека уже получила самостоятельное значение: будучи связана с Историческим Музеем по своим задачам, она превратилась вместе с тем в большую публичную библиотеку. Она содержит книги преимущественно по русской истории, истории культуры, быта, литературы, искусства, библиографии и т. д. В частности, она обладает очень ценными

коллекциями по истории книги и богатым рукописным отделом. Библиотека эта имеет свыше 1.200.000 томов, и ее читальный зал насчитывает несколько десятков тысяч посещений за год. Точно также характер большой публичной библиотеки имеет и библиотека Политехнического музея.

Обзор библиотек различных музеев может явиться темой особой работы и здесь приходится ограничиться лишь некоторыми примерами, необходимыми для того, чтобы отчетливее представить себе различные типы музейных библиотек. Не останавливаясь на несомненно-ценных библиотеках некоторых московских художественных музеев, следует, сказать несколько слов о библиотеке Толстовского музея, потому что, может быть, не являясь вполне образцовой во всех отношениях, она, однако, интересна тем, что, будучи чрезвычайно специальной по своей теме, широко отворяет свои двери читателям. Эта библиотека стремится собрать всю литературу о Толстом на всех языках и все издания его произведений с двойною целью—сосредоточить материал для научного изучения Толстого и дать возможность каждому ознакомиться с его творчеством и жизнью. За пятнадцать лет своего существования она сконцентрировала в своих стенах около двадцати тысяч томов, в том числе некоторые издания, имеющие характер музейного материала—первые издания произведений Толстого, нелегальные издания восьмидесятых и девяностых годов и т. д. Вход в библиотеку бесплатный, и в ее читальном зале работают и те, кто пишет специальное исследование о Толстом, и учащиеся, составляющие реферат для семинария или кружка при школе, при чем читателям, нуждающимся в библиографических справках и других указаниях, оказывается помощь.

Для того, чтобы отчетливее представить себе, чем может стать библиотека музея, следовало бы сопоставить данные о наших музейных библиотеках с соответствующими сведениями, относящимися к Западной Европе и Америке. Но отсутствие источников и недостаток места заставляют ограничиться немногими словами.

Так же, как и у нас, за границей можно найти музейные библиотеки разных типов, от закрытых вспомогательных книгохранилищ до больших читальных зал, открытых для всех желающих. Для нас особенно интересны музейные библиотеки последнего типа, потому что они у нас встречаются реже, хотя

должны иметь особенное значение в связи с углублением образовательной работы музея. Такие библиотеки можно найти не только при некоторых музеях нового типа, организуемых в последнее время, но и в музеях, уже давно существующих. Так городской музей в Бремене, возникший еще в конце XVIII века и содержащий обширнейшие коллекции по естествознанию, этнографии, а также тем отраслям торговли и промышленности, с которыми связан Бремен, имеет большую научную и справочную библиотеку-читальню. О ее работе можно найти сведения в описании музея: „чтобы дать возможность посетителям самостоятельно пополнять сведения о виденных предметах, в музее устроена читальня, где в доступных для каждого шкапах и других хранилищах находится множество популярно-научных и справочных книг, много специальных научных сочинений, особенно географических, книг по товароведению, и все газеты и журналы, издающиеся в германских колониях“ *). Если принять во внимание чрезвычайно большую посещаемость этого музея, можно легко представить себе, какое значение должна иметь такая библиотека-читальня.

Еще большую роль играет библиотека в музеях, устроенных в сравнительно недавнее время и выдвигающих на первый план образовательную работу. Так, музей Рескина в Шеффилде, основной задачей которого является ознакомление рабочей среды с художественным творчеством, имеет библиотеку, тесно связанную с его коллекциями и вместе с тем открытую для всех желающих, хотя на ряду с популярными изданиями, она содержит и такие произведения, которые сами имеют музейную ценность. В описании музея Рескина так говорится об этой библиотеке: „Библиотеку этого музея можно назвать тихой пристанью или местом отдыха для утомленного посетителя, желающего спокойно и без помехи получить дополнительные сведения о всех выставленных предметах. Все эти сведения он может найти в изобилии в бесчисленных справочных и пояснительных книгах, наполняющих шкапы и папки библиотеки. Там же находятся и все сочинения Рескина, трактующие всевозможные, близко соприкасающиеся с искусством, вопросы и

*) Образовательные и воспитательные задачи современных музеев. Сборник под ред. Л. Г. Оршанского. Спб. 1914, стр. 36.

предметы“ *). Но особенно велико значение библиотеки в музеях Северной Америки, широко развивающих работу с посетителями. В этом отношении показательна роль библиотеки в музее того типа, который у нас пока совсем не встречается— в Бруклинском музее, ведущем очень интенсивную работу с детьми. Его библиотека имеет до восьми тысяч томов, при чем содержит особенно много общедоступных научных книг по естествознанию. Посетителям предоставлен открытый доступ к полкам, и они сами могут выбирать те книги, которые им нужны. В читальне имеются все популярные журналы по естествознанию, географии и истории, а также научно-популярная беллетристика. Посетители широко используют библиотеку при занятиях в разного рода кружках, действующих при музее, и при других работах **).

Итак, рассматривая положение музейных библиотек в наше время, надо сказать, что типы их очень разнообразны. Среди них можно найти и небольшие собрания книг, являющиеся пособием для музейных работников, и большие книжные хранилища, содержащие исключительно богатую литературу, но закрытые для всех, кроме сотрудников музея и очень немногих специалистов. Вместе с тем среди музейных библиотек есть такие, которые обладают большим собранием рукописей и изданий, являющихся музейною ценностью, и в то же время имеют читальные залы, которые обслуживают всех нуждающихся в книгах. Наконец, рядом со специальными библиотеками, узко очерчивающими круг своей работы, можно найти такие, в которых встречаются самые различные книги, иногда совсем не связанные с данным музеем.

Такая пестрота в музейной библиотечной работе объясняется отчасти объективными условиями, но значительную роль сыграло при этом и то обстоятельство, что до последнего времени у нас почти не ставился вопрос о задачах музейных библиотек и их функциях. Постепенно должны определиться немногие основные типы, по которым сознательно и планомерно будут строить свои библиотеки разные музеи.

*) Там-же, стр. 66.

**) А. У. Зеленко. Детские музеи в Северной Америке. М. 1926, стр. 44.

КОМПЛЕКТОВАНИЕ И РАБОТА МУЗЕЙНОЙ БИБЛИОТЕКИ.

Было бы ошибкой искусственно подгонять под определенный шаблон уже сложившиеся музейные библиотеки, но все же можно наметить некоторые вехи, помогающие вести комплектование. Подобно тому, как хороший музей не только с выбором принимает те или иные предметы, которые ему жертвуют, но и активно собирает по продуманному плану свои коллекции, так и библиотека должна настойчиво подбирать необходимые ей книги. Ведя комплектование по трем выше намеченным основным направлениям,—собирая литературу по музейному делу и другие практические пособия, необходимые при музейной работе, издания, имеющие музейную ценность, и научную литературу, нужную для сотрудников и для посетителей музея,—надо стремиться к тому, чтобы библиотека имела тот же основной стержень, что и музей, при котором она состоит.

Это требование нуждается, однако, в некоторых оговорках. Так, прежде всего, как приходилось уже говорить, необходимо считаться с тем фактом, что многие местные музеи получили во время революции богатые старинные помещичьи библиотеки, иногда не имеющие непосредственного отношения к их коллекциям. В тех случаях, когда нет возможности обменять эти издания на более подходящие и передать их, в другое книгохранилище, надо, разумеется, сохранять их, но с тем, чтобы в первую очередь каталогизировать те книги, которые связаны с задачей музея, например, местные издания, обрабатывая остальные по мере возможности или ограничиваясь лишь хранением их. Опыт Рязанского музея, получившего из помещичьих библиотек большое количество книг, которые лишь частично были связаны с его задачами, показывает, что такой выход является вполне возможным и правильным.

Далее, подбирая издания, которые могут быть использованы, как пособия при музейной работе, следует приобретать и такие статьи и книги, которые говорят о музеях иного типа, чем данный музей, и на первый взгляд относятся к другой области. Например, было бы большой ошибкой, если бы меморативный музей не приобрел бы сборник „Вопросы областного музейного дела“ или книгу „Детские музеи в Северной Америке“ А. У. Зеленко. О людях, которым посвящен музей, в этих книгах, разумеется, ничего не говорится, но в первой книге можно

найти образцы инвентарных записей, которые могут быть использованы и при составлении инвентаря меморативного музея, а во-второй—найти сведения о таких приемах работы с посетителями музея, подумать о которых не мешает каждому музейному сотруднику. Пора понять, что можно быть квалифицированным научным работником в своей области и никуда негодным музейным деятелем. Для того, чтобы этого избежать, надо знакомиться с литературой по разным вопросам музейного дела, иметь ее под рукой и прибегать к ней при обыденной работе музея. Библиотека должна не только иметь книги, вообще относящиеся к той же отрасли знаний, в которой работает данный музей, но и быть возможно более тесно связанной с его коллекциями.

Для того, чтобы пополнение библиотеки производилось действительно планомерно, надо заранее составлять списки наиболее необходимых книг, делая это не только тогда, когда открывается возможность затратить некоторую сумму на комплектование библиотеки, но даже и тогда, когда, казалось бы, нет никаких оснований надеяться, на приобретение этих изданий. Опыт показывает, что библиотекарь, который отчетливо знает и помнит, какие именно книги нужно достать для его библиотеки, иногда совершенно неожиданно находит случай их приобрести: проходя по улице мимо торгующего „с рук“ продавца книжной заваля, можно увидеть и получить почти даром какое-нибудь издание, совершенно ненужное широкой публике, но интересное для библиотеки данного музея; в разговоре с посетителем музея случайно удается узнать, что у него имеется ненужный ему экземпляр розыскиваемой книги и т. д. Кроме того, библиотечные desiderata являются совершенно необходимыми в тех случаях, когда открывается возможность произвести обмен книгами с другими научными библиотеками. Сообщая списки книг, которые данный музей желал бы приобрести, и указывая издания, которые в музейной библиотеке имеются, но ей не нужны, можно иногда произвести обмен, чрезвычайно полезный для обеих сторон. Правда, фактически у нас такой обмен редко имеет место, но это объясняется не тем, что он невозможен, а отсутствием достаточной связи и взаимной помощи между различными научными библиотеками.

Очень важно, чтобы вся та литература, которая может дать те или иные сведения в связи с определенными экспонатами,

находилась в библиотеке музея. Научному сотруднику по отделу археологии может быть лично не нужна научно-популярная книга, в которой даются основные сведения об орудиях каменного века, потому что эти сведения ему уже известны; но ее желательно включить в библиотеку, поскольку, объясняя экспонаты, надо иметь возможность на нее сослаться и, может быть, даже показать ее экскурсантам, рекомендуя для прочтения.

Далее, надо иметь в виду, казалось бы, само собой разумеющееся положение, что при пополнении библиотеки следует отдавать предпочтение литературе, наиболее тесно связанной с музеем и его работой, а не книгам, хотя бы и идущим по линии научных интересов отдельных сотрудников, но имеющим очень отдаленное отношение к музею. Опыт показывает, что это правило, к сожалению, не всегда соблюдается.

Было бы, однако, совсем неправильно ограничиваться только литературой, непосредственно связанной с коллекциями музея. Библиотека может подбираться по плану несколько более широкому, чем состав коллекций музея, хотя бы уже потому, что при научном изучении коллекций приходится в целях сопоставления обращаться к литературным источникам, описывающим предметы, которые никогда не смогут попасть в данный музей. Но исходной точкой при комплектовании должна быть все же работа данного музея и вопросы, тесно с нею связанные.

Для того, чтобы комплектование производилось правильно, библиотекарь должен сам иметь некоторые знания в той области науки, к которой относится музей. Вместе с тем научные сотрудники музея должны участвовать в пополнении библиотеки музея, делая заявки на литературу. Библиотекарь, на основании этих заявок и своих сведений о литературе, составляет согласованные списки, устанавливает очередь пополнения и вносит проект на заседание ученого совета. Но, разумеется, во избежание случайности в выборе книг, нельзя руководствоваться отдельными указаниями на те или иные издания—надо регулярно следить за всей выходящей литературой. С этой целью, помимо специальных изданий, совершенно необходимо своевременно просматривать „Книжную Летопись“, в которой помещаются сведения о всей выходящей на русском языке литературе.

Библиотекари музеев часто не представляют себе, какие ценные указания можно извлечь из этого источника; там

даются сведения о всех местных изданиях, трудах краеведных обществ, местных музеев и т. д. Специалисты нередко совершенно упускают издания, вышедшие не в центре, и библиотекарь может оказать им существенную услугу.

Комплектуя библиотеку, приходится иметь в виду два положения. Подобно тому, как музей должен принимать не все, что легко достать, так и библиотекарь должен ограничиваться известными рамками. Нередко, в тех случаях, когда открывается возможность бесплатного получения книг, стараются взять, как можно больше, не учитывая, что каждая лишняя книга требует и места на полках, и работы при каталогизации и, наконец, загромождает библиотеку, мешая читателю увидеть то, что ему нужно. С другой стороны, нельзя ограничиваться только литературой, связанной с той работой, которую музей ведет в настоящее время, надо представлять себе возможные пути развития музея в будущем и не упускать случая приобретать книги, которые могут понадобиться в дальнейшем—то, что упущено сегодня, не всегда удастся достать завтра. Это лишний раз подтверждает то положение, что заведующий библиотекой должен быть человек, не случайно попавший в музей, а также тесно связанный с его работой, как и другие ответственные сотрудники.

Успешность комплектования музея, разумеется, в значительной степени зависит от наличия денежных средств. В этом отношении, к сожалению, дело обстоит очень плохо—многие музеи не имеют ни копейки на пополнение своих библиотек. Тем не менее, некоторая возможность приобретения книг у них имеется. Так, при распределении специальных средств, которыми обладают многие музеи, надо настаивать на покупке наиболее необходимых книг и, если библиотекарь сделает свою заявку в совершенно конкретной форме, назвав издания действительно крайне нужные, есть основание думать, что он получит некоторую сумму.

Но и без денег можно получить довольно значительное количество изданий. Почти все научные общества и учреждения, выпуская свои труды, оставляют некоторую часть тиража для бесплатной рассылки. Если по „Книжной Летописи“ и другим библиографическим пособиям регулярно следить за появлением этих изданий и своевременно от имени музея обращаться с просьбой о их высылке, можно составить таким путем недурную библиотеку. Опыт показывает, что на такие просьбы

охотно откликаются не только русские, но и иностранные научные учреждения, а иногда и частные издательства. В рукописных отчетах одного из московских музеев есть указание на то, что за год библиографической комиссией, работающей при музее, было послано 165 писем к издательствам, авторам и различным учреждениям с просьбой о предоставлении тех или иных изданий, необходимых для музея, причем 55 обращений было направлено в СССР, а 110 за границу. Просьба была удовлетворена на 66% и, таким образом, музей получил бесплатно более ста необходимых ему изданий.

Еще успешнее может пойти комплектование, если у музея есть какое-нибудь свое издание, которое он может предложить в обмен на издания других научных учреждений. В этом отношении положительно выгодно напечатать какую-нибудь небольшую работу или отчет, хотя бы в лист величиной, затратив на это дело 70—80 рублей и получив в обмен, может быть, несколько сот изданий. Опыт Восточно-Сибирского Отдела Русского Географического Общества, систематически выпускавшего свои „Записки“ и „Труды“ и, в значительной степени, путем обмена на эти издания составившего в течение ряда лет ценную научную библиотеку почти в двадцать тысяч томов, показывает, как много можно сделать таким образом. Наконец, можно пытаться получить книги и из других источников—таков книжный фонд в Ленинграде, книги из библиотек различных ликвидируемых учреждений и т. д. Но эти источники, дававшие много книг в первые годы революции, по мере того как жизнь входит в нормальное русло, должны иссякать и на них особенно нельзя рассчитывать.

Наметивши определенный план комплектования, тесно связанный с работой музея, следя за текущей работой и упорно пытаясь использовать каждую возможность получения литературы, можно хорошо подобрать литературу даже при том остром недостатке средств, который испытывает большинство музеев. Но для того, чтобы музейная библиотека могла выполнить свою задачу, надо ее не только хорошо скомплектовать, но и умело поставить. Это возможно только при некотором знании библиотечной техники.

Надо сказать, что работники музейных библиотек иногда недооценивают значение библиотечной техники, опасаясь, что применение установленных ею приемов внесет излишнее осло-

жнение и напрасную затрату времени. Такое отношение основано на недоразумении. Под техникой, в общем значении этого слова, следует понимать совокупность приемов и приспособлений, необходимых для того, чтобы с наименьшей затратой энергии и времени достигнуть наибольших результатов. В частности, в области библиотечной работы техника, как известно разрешает две основных задачи: во-первых, отчетливое и полное выявление книжной наличности и, во-вторых, использование ее без излишних затруднений. Некоторая трата времени на усвоение приемов и небольшая затрата средств на приобретение карточек, каталожных ящиков и на тому подобные расходы, полностью окупаются в дальнейшем экономией сил и времени при поисках, эти мысли давно уже стали общим местом для библиотекарей общедоступных библиотек, но не трудно убедиться что сотрудникам музейных библиотек не всегда известны. И обращаясь поневоле приходится выдвигать и разъяснять здесь положения, которые в сущности чрезвычайно элементарны.

Отдавая себе отчет в значении изучения библиотечной техники необходимо однако помнить, что она не является самодовлеющей ценностью и, выбирая те или иные приемы, надо учитывать тип и размеры библиотеки: то, что хорошо в общедоступной библиотеке, может оказаться излишним в библиотеке музейной. Например, в общедоступной библиотеке, где много читателей, и книги выдаются на дом, необходимы особые формуляры для каждой книги, на которых отмечается, кому и когда выдана данная книга, а в музейной, где спрос невелик и книги на дом, обычно, не выдаются, заводить такие формуляры нецелесообразно: для выяснения наличности книги здесь можно использовать иные приемы. С другой стороны, в общедоступной библиотеке, где часто библиотекарь, стремясь скорее удовлетворить спрос многочисленных читателей, вынужден прямо по полкам выбирать наиболее подходящую книгу из числа еще не выданных на дом, форматная расстановка совершенно недопустима. В музейной библиотеке она тоже крайне нежелательна, но все же, если число книг сравнительно с числом читателей очень велико, в известных случаях ради экономии места, считается возможным прибегать к этому приему. Особенности, свойственные данной музейной библиотеке, ее работник сможет всегда принять во внимание, и он сделает это лучше в том случае, если будет знать общую библиотечную технику, а не

тогда, когда станет ее игнорировать, ссылаясь на то, что его библиотеке присущи некоторые черты, не имеющиеся у других.

Здесь, разумеется, нет ни возможности, ни необходимости излагать библиотечную технику—для этого существуют специальные руководства. Элементарные сведения по библиотечной технике можно получить, прочитавши книгу Л. Б. Хавкиной „Руководство для небольших библиотек“ М. Гиз. 1925 года, в которой даются указания на пособия, нужные для дальнейшего изучения библиотечного дела. Кроме того, необходимо следить и за специальной литературой по работе научных библиотек, —в частности, быть знакомым с издаваемым Государственной Публичной библиотекой в Ленинграде журналом „Библиотечное Обозрение“ и с „Трудами“ конференций библиотекарей научных библиотек. Некоторые полезные указания можно извлечь и из общей библиотечной прессы, не ставящей себе целью обслуживание научных библиотек, в частности, из журнала „Красный Библиотекарь“.

Не имея возможности сообщить здесь сведения по библиотечной технике в сколько-нибудь достаточном объеме, следует все же обратить внимание на те элементы библиотечной работы, которые должны быть знакомы работнику музейной библиотеки. Так, каждая поступающая в библиотеку книга должна быть правильно зарегистрирована и с этой целью внесена в порядке ее поступления в инвентарь, куда заносятся и сведения о ее цене, когда и откуда она приобретена и т. д. В библиотеках некоторых музеев до сих пор смешивают задачи инвентаря и каталога, и потому следует подчеркнуть существенную между ними разницу: инвентарь—основной документ, позволяющий сказать, сколько книг в данный момент имеется в библиотеке, выяснить, когда и как поступила та или иная книга, когда и почему было исключено из библиотеки то или иное издание, какова стоимость книжного имущества и т. д. Будучи основным документом библиотеки, инвентарь, естественно, не может выдаваться на руки читателю. Каталог же служит для того, чтобы облегчить пользование библиотекой, книги вносятся в него в алфавитном, систематическом или предметном порядке, и он предоставляется читателям.

Задачи библиотечного инвентаря те же, что и музейного; однако, недопустимо заносить в один инвентарь и предметы, поступающие в музей, и книги, поступающие в музейную биб-

лиотеку, как это, повидимому, кое-где делается. В инвентаре должны регистрироваться отличительные признаки заносимого туда предмета. Основные особенности книги легко укладываются в определенные рубрики (автор, название, год и место издания и т. д.), которые совершенно не подходят к вещам. Кроме того, инвентарь должен дать возможность точно сказать, какое количество книг в данный момент имеется в библиотеке, а это невозможно в том случае, когда и книги, и вещи вносятся в единый инвентарь. Поэтому совершенно естественно, что такая совместная запись не отвечает основным задачам инвентаря. Работник музейной библиотеки должен, ознакомившись с формами инвентарной книги, которые можно найти в сборнике „Вопросы областного музейного дела“, (Рязань., 1925 г.) и в специальных руководствах по библиотечному делу, правильно вести регистрацию поступающих в его библиотеку книг.

Для того, чтобы наличность библиотеки была полностью использована, необходимо соответствующим образом поставить классификацию книг. Существует ряд систем библиотечной классификации, о которых можно получить сведения в специальной библиотечной литературе. Здесь следует только сказать, что, выбирая систему классификации, надо считаться с особенностями данной музейной библиотеки. Так, для библиотеки краеведного музея, имеющей литературу по самым разным областям знания, возможно взять десятичную систему, схватывающую весь цикл знаний и детально разработанную. Но в библиотеке узко специального музея применение этой системы может явиться совершенно нецелесообразным: литература, которая для данного музея является основной, при классификации по десятичной системе может оказаться лишь одной из групп того или иного под'отдела, на которые делятся отделы этой системы, получит слишком сложный индекс, и перед библиотекарем встанет целый ряд затруднений. Например, по десятичной системе литература об играх, разбитая между разными отделами и под'отделами, имеет сложное обозначение (детская игрушка 649, игры на открытом воздухе 796), а для библиотеки музея игрушки эта литература является той основной наличностью библиотеки, которая сама подлежит разделению на разные отделы и под'отделы. Поэтому, устанавливая систему разделения книг по отделам в библиотеке музея игрушки, придется прежде всего выяснить, какие научные дисциплины свя-

заны с данной областью знаний, как они разделяются по отделам, а затем уже установить соответствующее отчетливое, логическое и исчерпывающее деление на отделы в данной библиотеке. Итак, выбирая систему классификации книг для той или иной музейной библиотеки, необходимо учитывать достижения библиотечной мысли, но вместе с тем считаться с типом музея и классификацией научных дисциплин в соответствующей области знания.

Правильное распределение книг по отделам очень облегчает пользование библиотекой, но для того, чтобы библиотекарь и читатель могли легко найти книгу, надо обратить внимание на целесообразное составление каталога, который является своего рода путеводителем по библиотеке и дает возможность выяснить, какие книги имеются в библиотеке и где их искать.

К сожалению, однако, работники музейных библиотек не всегда обращают внимание на технику составления каталога. Не только во многих местных, но даже и в некоторых центральных музеях еще встречаются иногда каталоги в виде тетрадей или переплетенных книг, хотя такая система крайне неудобна, потому что не позволяет в алфавитном порядке вписывать в соответствующий отдел новые книги, мешает вводить новые подразделения по мере роста библиотеки и т. д. Карточные каталоги, гораздо более удобные и подвижные, решительно вытесняют теперь каталоги в форме тетрадей, но и они составляются в музейных библиотеках не всегда должным образом. Так, не везде отдают себе отчет в том, какой формат карточек является наиболее удобным, часто не обращают внимания на качество материала для карточек и чернил, благодаря чему каталог слишком скоро становится истрепанным, а надписи выцветают и становятся неразборчивыми. Особенно же плохо то, что описание книг на карточках делается часто очень не точно, не полно и не единообразно: иногда указывают лишь автора и название книги, забывая поставить год и место издания, иногда обозначают место издания, но не обозначают год, число томов и т. д. Составляя карточки на периодические издания и сборники, нередко ограничиваются лишь наименованием данного журнала, газеты или книги, не указывая те статьи, ради которых они включены в музейную библиотеку. Между тем библиотечной техникой давно уже выработана форма

так называемого „аналитического“ описания, при котором особая карточка пишется на статью или другую отдельную часть того или иного произведения печати, при чем внизу карточки указывается то издание, часть которого подвергается описанию. Библиотекари музейных библиотек должны учитывать, что в каждом руководстве по библиотечному делу можно найти сведения по технике составления каталога, а правила описания книг излагаются не только в этих пособиях, но и в некоторых специальных книгах *).

В зависимости от того или иного порядка расстановки карточек, можно получать разного вида каталоги: алфавитный, систематический, предметный, перекрестный и т. д. Основными видами библиотечного каталога приходится считать три первые. Из них первый, в котором карточки на книги располагаются в строго алфавитном порядке, и второй, в котором карточки располагаются по отделам, согласно той или иной системе классификации, при чем лишь внутри каждого деления располагаются по алфавиту авторов, являются общепотребительными. Предметный же каталог—в котором карточки подбираются не по отделам той или иной системы, а по узко-очерченным вопросам, по отдельным предметам, при чем рубрики располагаются в алфавитном порядке, как это делается в энциклопедическом словаре, с той лишь разницей, что энциклопедический словарь разъясняет данное слово, а предметный каталог указывает литературу, к нему относящуюся,—является в значительной степени новым для наших библиотек. У каждого из этих каталогов есть свои сильные и свои слабые стороны, и библиотекарь музейной библиотеки должен основательно познакомиться с ними, обратившись к соответствующей литературе. Предварительное понятие о различных видах каталога можно получить из книжки Л. Б. Хавкиной „Руководство для небольших библиотек“ М. Гиз. 1925. С особенностями предметного и систематического каталога можно познакомиться по статьям

*) Е. И. Шамурин. Каталогграфия. Лнгр. Изд. „Колос“ 1925 г. Он же —Руководство по составлению алфавитного каталога. М. Изд. Гос. Центр. Книжн. Палаты. 1927.

Н. В. Здобнов. Основы краевой библиографии. Лнгр. Изд. „Колос“. 1925 г.

А. И. Калишевского *) и Е. Н. Добржинского **) из которых первый отдает предпочтение предметному, а второй—систематическому каталогу. Этот же вопрос освещен и в „Трудах первой конференции библиотекарей научных библиотек“ Лгр. 1925. Существует мнение, что предметный каталог наиболее применим в специальных научных библиотеках, и потому особенно желательно, чтобы библиотекари музейных библиотек с ним познакомились.

Классификация и каталогизация книг в музейной библиотеке, как мы видели, требует, с одной стороны, специальных библиотечных знаний, с другой стороны, должны быть согласованы с особенностями и типом музея. Тоже самое можно сказать и про другие моменты музейной библиотечной работы. Так, выбирая помещение для библиотеки, следует предъявлять к нему не только установленные библиотечной практикой требования, обеспечивающие сохранность книг (отсутствие сырости, наличие света и т. д.), но и некоторые специфические условия. В частности, надо иметь в виду, что музеи часто помещаются в старых зданиях, между тем книги представляют собою большую тяжесть, и потому книгохранилище желательно устраивать в нижнем этаже, так как иначе под тяжестью книг могут погнуться или осесть балки. Вместе с тем для библиотеки надо отвести такие комнаты, куда можно было бы попадать, не проходя через музейные залы, потому что следует предоставить возможность пользоваться библиотекой в те дни и часы, когда музей работает, но закрыт для осмотра.

Для расстановки книг следует иметь полки того размера, который признан наиболее удобным в библиотечной практике, но для изданий, имеющих музейную ценность, желательно приобретать запирающиеся на ключ шкапы. Вместе с тем надо обратить внимание на способы хранения мелких материалов (листочков, гравюр, вырезок и т. д.), которых в музейной библиотеке, где ведется исследовательская работа, может быть особенно много. С этой целью надо стараться приобрести особые

*) А. И. Калишевский. Систематический и предметный каталоги. „Библиотечное Обозрение“. 1925 г. № 1.

**) Е. Н. Добржинский. Предметный или систематический каталог. „Библиотека“. Сборник под ред. А. И. Калишевского, Н. Ф. Яницкого и А. Д. Эйхенгольца. М. Л. 1927.

картонки или папки, а для вырезок завести альбомы, при чем до того, как удастся произвести расклейку, хранить их в конвертах большого размера (напр., 21×27 см.), которые можно ставить, как карточки, в определенном порядке в ящик соответствующего размера.

В музейных библиотеках приходится сталкиваться иногда с одним явлением—сотрудники некоторых отделов музея, выражают желание, чтобы книги, наиболее близко касающиеся их специальности, хранились не в общей библиотеке музея, а при тех отделах музея, с которыми они ближе всего связаны. Надо сказать, что такое раздробление библиотеки нежелательно и создает на практике много затруднений, но в известных случаях—можно идти ему навстречу, выделяя книги, которые научным сотрудникам особенно надо иметь под рукой, в соответствующий отдел. Но и в этом случае надо настаивать, чтобы, хранясь при том или ином отделе, эти издания были бы все же внесены в общий каталог библиотеки,—иначе даже сотрудники других отделов того же музея иногда не будут знать, что такие книги имеются на лицо, и не смогут ими воспользоваться.

В целях большей сохранности книг желательно ставить на них штампель музея или его библиотеки,—бывали случаи, когда работники музеев, не прибегавшие к этой мере, находили книги из своей библиотеки на рынке и не могли точно доказать свои права на эти издания.

Не останавливаясь на системах расстановки книг, описание которых можно найти в каждом руководстве по библиотечному делу, следует лишь сказать, что хотя форматная расстановка в музейной библиотеке, как было уже сказано, менее нежелательна, чем в общедоступной, ее все-таки следует избегать: опыт показывает, что она дает выигрыш места всего около 10%, между тем с нею связаны многочисленные неудобства, которые особенно отчетливо скажутся тогда, когда библиотека станет вести работу со своими читателями, помогая им выбирать книги по интересующим их темам и удовлетворяя различные их запросы.

Правильная постановка работы с читателем должна быть очередной задачей музейной библиотеки. С этой целью следует принять ряд мер для того, чтобы привлечь в библиотеку посетителей музея и показать им, как много могут дать книги для понимания и усвоения соответствующих знаний. Этого можно

достигнуть, вывесив в вестибюле музея об'явление о библиотеке, помещая там же на особой доске списки новых книг, поступивших в библиотеку, и рекомендательные списки, указывающие литературу, которую следовало бы использовать в связи с изучением музейных коллекций и которую можно найти в библиотеке. При этом вход в библиотеку надо, разумеется, сделать бесплатным даже в тех случаях, когда за вход в музей берется известная плата—занятия в библиотеке потребуют многократных посещений и нельзя преграждать вход тем, кто больше и серьезнее других желает получить знания.

Читальный зал желательно оборудовать так, чтобы он привлекал посетителей: надо выбрать светлую комнату и, по возможности, позаботиться об удобстве работы, поместив в читальном зале небольшую справочную библиотеку из наиболее необходимых книг, которые можно просматривать, не обращаясь к библиотекаря, предоставлять чернила, ручки и т. д. Нет необходимости при этом стремиться к какой-либо роскоши: например, мягкая и резная мебель в читальном зале, как и вообще в музее, нежелательна, потому что она способствует накоплению пыли. Но можно без особого труда создать некоторый уют, например, позаботиться о таком убранстве читального зала, которое подчеркивало бы его связь с музеем: поместить на стенах портреты деятелей той области знаний или искусства, которой посвящен данный музей, повесить две-три хорошие гравюры и т. д. На первый взгляд такая забота о внешнем облике зала может показаться слишком мелочной, но тот, кому приходилось много заниматься в читальнях разных типов, знает, что и эти мелочи оказывают свое влияние на читателей и сказываются на их отношении к библиотеке.

Библиотекарь музейной библиотеки, как и всякий библиотекарь, должен, по возможности, вести работу с книгами и оказывать содействие читателям. Зная состав своей библиотеки, в частности, оттиски, статьи в периодических изданиях и материалы, которые могут ускользнуть даже от внимания специалистов, но быть на учете у библиотекаря, особенно, если они непосредственно связаны с основной темой данного музея,—он может помогать читателям в выборе литературы. При этом, в некоторых случаях он может не только указывать ту или иную книгу, но и производить специальную справочно-библиографическую работу. Например, будет совершенно естественно

если художник или искусствовед, работающий над проблемой иллюстрации книги, обратится к библиотекарю Толстовского музея и попросит указать литературный материал об иллюстрациях „Войны и мира“ и других произведений Толстого. Возможно, правда, что на такой вопрос библиотекарь сможет дать ответ лишь через день или два и что ему придется посоветоваться с другими сотрудниками музея, но отказываться от удовлетворения подобных запросов было бы чрезвычайно обидно. Далее, было бы желательно, чтобы сотрудник музейной библиотеки мог не только указывать литературу, но и в известных случаях сообщать читателю, в какой библиотеке можно найти те специальные труды, которые почему либо не удалось приобрести для музея. Иногда это не трудно сделать,—например, библиотекарь музея, находящегося в губернском городе, без особого труда может познакомиться с тем отделом центральной губернской библиотеки, в котором имеется соответствующая литература, и даже скопировать карточки. В библиотеках музеев Москвы и Ленинграда составление такого сводного каталога специальной литературы, имеющейся в разных библиотеках города, является, разумеется, обычно непосильным делом, но как показывает опыт московского коммунального музея, такие попытки иногда предпринимались не без некоторого успеха.

Библиотекарь может оказать существенную помощь не только отдельным читателям, но и кружкам или семинариям, если они существуют при музее. Будучи в курсе их занятий, можно всегда заблаговременно сообщить, какая именно литература может быть им предоставлена и, учитывая темы, ими разрабатываемые, заранее обдумать, чем может быть полезна им библиотека. Далее, библиотекарь может при каждом удобном случае напоминать сотрудникам музея, дающим об'яснения коллекций, что было бы очень полезно, если бы они называли посетителям те книги и статьи, которые позволяют им углубить получаемые в музее знания. Составив небольшие списки имеющих в библиотеке изданий, наиболее тесно связанных с теми или иными коллекциями музея, и давая такие памятки сотрудникам музея, можно способствовать привлечению новых читателей и углублению музейной образовательной работы.

Наконец, следует обратить внимание еще на один прием, помогающий раскрыть содержание библиотеки — устройство выставок. Можно представить себе два рода выставок, органи-

зуемых библиотекой—постоянные и переменные. Так, можно в особой комнате, например, последней в ряду музейных зал, устроить постоянную выставку тех книг, которые являются основными для проработки музейных коллекций, выделив с этой целью дублиеты из библиотеки или хотя бы выставив обложки, которые были сняты при переплете книг. Опыт показывает, что такое демонстрирование литературы является гораздо более действительным, чем простое вывешивание рекомендательных списков. Но, указывая на этот путь, следует, разумеется, сделать оговорку, что в настоящее время подавляющее большинство музейных библиотек, не имеющих ни дублиетов, ни достаточных средств на переплет книг, не может устраивать такие выставки.

Более доступны эпизодические выставки на те или иные темы. О значении таких выставок в жизни музея и в работе научных библиотек за последнее время говорилось довольно много, и тот, кто захочет познакомиться с этим вопросом более детально, имеет возможность обратиться к соответствующей литературе *). При этом библиотека может или принимать участие в общих выставках, организуемых музеем, который выделяет и развешивает свои коллекции в связи с определенной темой, или устраивать их особо, демонстрируя только книги и рукописи, хранящиеся в библиотеке. Например, если Ярославский музей устраивает выставку „Девятисотлетие Ярославля“ или если краеведный музей организует выставку „Весенние явления в местной природе“, библиотека может выполнить определенную работу: в первом случае—дать книги, посвященные Ярославлю, во втором—литературу по фенологии, некоторые пособия по естественным наукам и т. д. Но можно устроить выставку и исключительно своими силами, например, библиотека краеведного музея может выставить литературу на тему „История местной печати“; библиотека Пушкинского

*) Н. Первухин. О выставках при музеях. „Вопросы областного музейного дела“. Рязань. 1925.

Н. В. Пигулевская. О выставках в научных библиотеках. „Библиотечное обозрение“. 1925 г. Книга 2.

Е. Ф. Проскуракова. Методы работы с читателями научных библиотек. „Библиотека“, сборник статей, посвящ. Л. Б. Хавкиной. М. Гиз. 1927.

Дома—„Издания Пушкина, выпущенные при его жизни“, библиотека того или иного художественного музея—„Книжная иллюстрация XVIII века“, „Старинные лубочные издания“ и т. д.

Само собой разумеется, что надлежащее устройство выставок так же, как и остальные виды работы с читателем музейной библиотеки, требуют наличия соответствующих сил. Там, где музейная библиотека не имеет постоянных сотрудников или обслуживается людьми, взявшимися за это дело более или менее случайно, нельзя еще требовать планомерной деятельности в этом направлении.

Сотрудники музейной библиотеки могут участвовать не только в образовательной, но и в научной работе музея и, в частности, выполнять ее в той форме, которая им наиболее доступна—путем библиографических занятий. Библиотека может организовать эту работу до известной степени коллективно, привлекая к ней тех постоянных посетителей, которые смогут и пожелают принять участие в этом деле. Такой подход вдвойне полезен—он дает возможность не только использовать посторонние силы, но и закрепляет связь между музеем и наиболее ревностными его посетителями, создает кадр друзей и добровольных сотрудников музея. Темы таких работ могут быть различны; например, библиотека краеведного музея может работать над составлением библиографии литературы о местном крае, библиографии местных изданий, библиографии местных деятелей и т. д. Такая работа, требующая коллективных усилий, особенно при так называемых „сплошных обследований“, обычно оказывается непосильной для отдельного человека и особенно нуждается в участии ряда лиц. Для успеха дела надо, однако, приступать к занятиям с некоторой осторожностью. Так, необходим известный подбор людей—лучше, чтобы группа работников была невелика, но достаточно сплоченна. Далее, желательно работу разбить на ряд небольших конкретных заданий, которые сами по себе были бы закончены: например, приступая к изучению местной печати, сперва выделить тему „местная печать в годы революции“. Такой подход дает больше удовлетворения участникам занятий, позволяя реализовать их работу по частям, а это и легче и целесообразнее во многих отношениях. Разумеется, производя подобную работу, следует избегать параллелизма и если, например, библиографическое исследование ведется и в обществе изучения местного края или при

местном отделе губернской библиотеки, краеведный музей должен координировать с ними свою деятельность в этом направлении.

Для того, чтобы можно было судить, насколько успешно ведется музейная библиотечная работа, необходимо правильно поставить ее учет. Отчеты библиотеки должны содержать точные данные, показывающие, с одной стороны, каково количество книг и как они распределяются, как росло книжное имущество за отчетный период, сколько написано каталожных карточек и т. д., а с другой стороны—каково было количество посетителей библиотеки, к какой среде они принадлежали, сколько раз занимались в читальном зале, какие книги спрашивали и т. д. В библиотечной практике установлены очень простые приемы, при помощи которых, без излишней затраты времени и труда, библиотекарь может получить нужные ему статистические материалы. Сведения о том, как получаются эти данные, можно найти в руководствах по библиотековедению в специальном пособии по библиотечной статистике *). К сожалению, работники музейных библиотек часто не обращают внимания на правильный учет работы, например, постоянно смешивают количество читателей, пользовавшихся библиотекой, и количество посещений. Установить такую ошибку при анализе отчета бывает обычно не трудно: если сообщается, что за год библиотека имела 1000 читателей, которые в общей сложности спросили 1200 книг, то ясно, что речь идет о количестве отдельных посещений, а контингент читателей был значительно меньше. Тем не менее такие погрешности встречаются часто, и очень многие музейные библиотеки не дают точных сведений о том, кого и как они обслуживают.

На второй конференции научных библиотек было принято постановление о необходимости единого типа для годового отчета научных библиотек, и одобрен предложенный Д. Н. Егоровым проект этого отчета, в основу которого положена работа библиотечной комиссии Гус'а **). Поскольку библиотеки при музеях являются научными библиотеками, они должны стре-

*) В. А. Штейн. Библиотечная статистика. М. Гиз. 1923.

**) См. „Материал по докладу о библиотечном отчете“. Изд. Госуд. Ленинской библиотеки. (М. 1926).

миться соответствующим образом вести учет своей работы, тем более, что, усвоив некоторые технические приемы, это можно сделать без всяких затруднений.

Анализ работы музейной библиотеки показывает, что к ее библиотекарю приходится предъявлять большие требования. Он должен участвовать в комплектовании библиотеки, а для этого ему необходимо, с одной стороны, хорошо ориентироваться в той области знаний, с которой связан данный музей, а, с другой стороны, быть знакомым с библиографией. Он должен не только иметь известные познания в области библиотечной техники, но и принимать участие в работе музея, устраивая выставки, помогая посетителям углублять полученные ими в музее сведения и т. д. Наконец, во многих случаях он должен собирать и хранить издания, имеющие ценность, как музейный материал, и, таким образом, производить определенную и ответственную научную работу. Предъявляя такие требования к библиотекарю музейной библиотеки следует, разумеется, обеспечить ему такое же положение, как и другим ответственным научным сотрудникам, предоставив возможность в полной мере участвовать в жизни музея и проводить мероприятия, необходимые для правильного роста библиотеки. Надо надеяться, что чем больше будут выясняться пути работы и значение музейной библиотеки, тем скорее удастся создать те условия, при которых она действительно сможет выполнить свои задачи.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
От Редакции	3
Задачи музейной библиотеки	5
Типы музейных библиотек	13
Комплектование и работа музейной библиотеки	26

БИБЛИОТЕКА МУЗЕЙНОГО РАБОТНИКА

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ

С. П. ГРИГОРОВА, Н. А. ДОРОГУТИНА, Г. Л. МАЛИЦКОГО,
А. Н. ТОПОРНИНА.

ВЫПУСК I.

Е. М. Цветаева

„Местные сельско-хозяйственные музеи
и их организация“. С предисловием
проф. А. Г. Дояренко.

ВЫПУСК II.

М. В. Муратов

„Задачи и работа музейной библиотеки“.

ВЫПУСК III.

Всеволод Воинов

„Специальные вопросы технического
оборудования гравюрных кабинетов“.

1975 г.

ЦЕНА 50 КОП.